

В течение своей истории белорусский народ создал высокоразвитую и оригинальную культуру. Ее лучшие памятники отображают особенности и наиважнейшие архитектурно-художественные течения и достижения своей эпохи, свидетельствуют о практической мудрости и художественном мастерстве зодчих Беларуси. Под влиянием ренессансной градостроительной культуры в XVI – начале XVII века в ряде городов (преимущественно собственнических) проведена коренная реконструкция, при которой городская территория приобрела геометрическое очертание (круг, полукруг, квадрат, прямоугольник). При этом определялись 2 основные линии развития: с образованием могучего внешнего оборонительного пояса (Слуцк, Старик Быхов, Речица) основной акцент защиты города переносился на периферию; замок магната занимал обособленное от города положение (Несвиж, Мир, Любча).

Замковое (крепостное) зодчество прошло сложный путь развития. На белорусской земле понятие «замок» не всегда имело одинаковое значение. В городах замком часто называли укрепленное место, бывшее в древности крепостью и служившее для защиты жителей от неприятеля. Замками также называли все виды укреплений или резиденций знатных людей. Для Беларуси наиболее точным является представление о замках как о владельческих укреплениях феодалов XVI – XVII веков. Зачастую это были дворцово-замковые ансамбли. В зависимости от типа материалов, использовавшихся при строительстве, замковое зодчество Беларуси делится на деревянное и каменное. В то же время камень и дерево часто дополняли друг друга в одном укреплении. Многие крепостные сооружения до нашего времени не сохранились. Некоторое представление о них дают описи имущества – инвентари и небольшое количество старых рисунков.

УДК 725.94.025.4

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ПАМЯТНИКА АРХИТЕКТУРЫ XVI ВЕКА – ЛЮБЧАНСКОГО ЗАМКОВОГО КОМПЛЕКСА НАД НЕМАНОМ

канд. техн. наук, доц. А.А. БАКАТОВИЧ, Н.В. ДАВЫДЕНКО

(Полоцкий государственный университет);

Ю.Г. ЛИФШИЦ

(Белорусский национальный технический университет, Минск);

И.А. ПЕЧИНСКИЙ

(Фонд «Любчанский замок», Любча)

Рассматривается вопрос о возрождении одного из уникальнейших памятников крепостного зодчества второй половины XVI века – замкового комплекса в Любче, расположенного на левом берегу реки Неман. Проанализирована архитектурно-конструктивная застройка Любчанского замка в историческом контексте с указанием архивных документов, в том числе и со ссылками на фотодокументы. Приведены сведения о дате начала строительства замкового комплекса. Рассказывается о выполненных и планируемых ремонтно-восстановительных работах на территории замка. Рассмотрены результаты проведенного обследования технического состояния сохранившихся башни-брамы и южной башни, флигеля и жилой пристройки к нему. Даны рекомендации по дальнейшей сохранности архитектурно-исторической ценности Беларуси – Любчанского замка. Указывается на необходимость включения замка в популярные туристические маршруты по Беларуси.

Введение. Политическая обстановка, сложившаяся во второй половине XVI века, заставляла феодалов заботиться как об обороне страны, так и о своей собственной защите. Одним из средств достижения этого являлось строительство частновладельческих замков, которые входили в оборонительную систему того или иного региона. В этот период наиболее распространенной формой сооружений стали замки-резиденции, которые еще носили черты более раннего крепостного зодчества. Однако постепенно замки начинают утрачивать свое первостепенное оборонительное значение и приобретают более парадный и представительный вид. Примером тому могут служить замки, построенные в конце XVI – начале XVII века на территории Великого княжества Литовского.

Замок в Любче был построен в соответствии с лучшими традициями ренессанса, «...правда, несколько ослабленного в Белоруссии, куда он пришел с идеями контрреформации...» [1].

План замка отвечает характерному для этого стиля построению: по углам четырехугольной, близкой к квадрату крепостной стены находились выступающие башни с бойницами. В архитектуре сохра-

нившихся построек чувствуется влияние нидерландской архитектуры, привнесенной работавшими на территории Великого княжества Литовского зодчими Нонгартом, Голландом, ван Лаером и другими.

В то же время исследователь архитектурного наследия Беларуси Е. Квитницкая справедливо отмечает, что расположение и конфигурация башен замка в Любче имеют больше сходства с замками предыдущего столетия, чем с иностранными крепостями [2].

Белорусский исследователь М. Ткачев в своих работах, делая выводы по объемно-пространственной композиции башен, отмечает общие черты с башнями Мирского замка и некоторыми оборонными башнями Витебского замка [3, 4].

Основная часть. Весь комплекс расположен на возвышенном, укрепленном валунной кладкой левом берегу реки Неман и занимает участок размером 85×80 м. Замок окружал ров, который соединялся с рекой и при необходимости мог быть заполнен водой (раскопки показали, что этой возможностью не воспользовались ни разу). Земля из рва использовалась на подсыпку замковой площадки, в результате чего она приподнялась на 2 – 2,5 м [4]. По углам замчища стояли четыре башни (до настоящего времени сохранились только две), которым отводилась основная роль в обороне.

На территорию замка можно попасть через башню-брату. Существует мнение, что некогда от башни-браты «на могучих блоках покачивался подъемный мост», однако данные, подтверждающие этот факт, отсутствуют. В настоящее время к замку ведет земляная насыпь, устроенная в конце 20-х годов прошлого столетия на месте разрушившегося деревянного моста. К башне-брате примыкает здание, возведенное на месте древней «дворцовой офицеры». Здание, стоявшее на этом месте, в инвентарях называется по-разному: «кухонный флигель», «офицеры», «жилой дом» и даже «дворец», что свидетельствует о его различном использовании на протяжении долгой истории существования.

Южный угол замчища занимает квадратная в плане башня.

Основываясь на результатах анализа кирпича и раствора из кладки, можно говорить о практически одновременном возведении двух сохранившихся построек – башни-браты и южной башни. Об этапном строительстве всего замкового ансамбля говорить трудно по причине отсутствия других построек, а также необходимых письменных источников [5].

Несмотря на несколько предполагаемых дат начала строительства замка, наиболее достоверной следует считать закладку в последней трети XVI века.

В 1968 году во время строительных работ на территории замка найден флюгер с гербом и датой (рис. 1), которая долгое время ошибочно читалась «1281 г.». Правильно следует читать «1581 г.».

Вывод о дате строительства, несмотря на его высокую степень вероятности, остается гипотетическим: 1581 год – начало строительства замкового ансамбля.

Сам флюгер изготовлен не позднее XVII века. Изображение на флюгере является частновладельческим родовым гербом Кишек-Радзивиллов. Дату, выбитую на флюгере, подтверждают археологические исследования. Раскопки фундаментов несохранившихся построек позволили

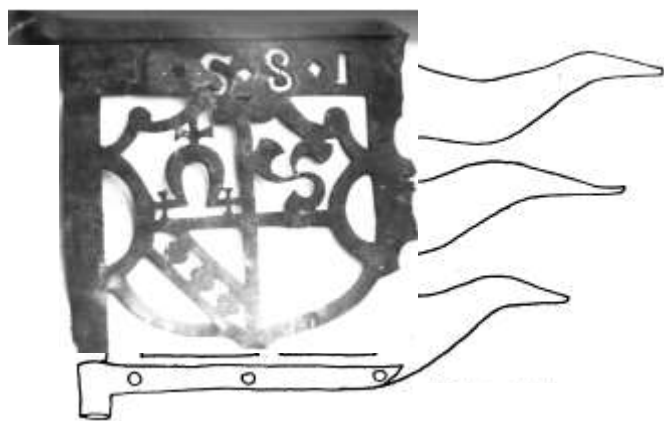

Рис. 1. Флюгер в виде родового герба Кишек-Радзивиллов, XVII век

установить, что основания сложены из камней, битого кирпича на известковом растворе способом бутовой кладки, что характерно для строительной техники второй половины XVI века. Обнаруженные при этом находки датируются не позднее XVI века [6].

В отдельных публикациях сообщается, что замок возведен в 60-е годы XVII века. Такая неточность может объясняться известными из архивных документов восстановительными работами, проводимыми тогдашним владельцем Любчи Богуславом Радзивиллом, которые, по-видимому, и были ошибочно приняты некоторыми авторами за начало строительства замка.

Первые письменные известия о замке относятся к тому времени, когда строительство замкового ансамбля, в основном, завершилось. Так, Т. Сулежиска в своей статье «Портретная галерея и кунсткамера Радзивиллов в XVII веке», основываясь на материалах Архива древних актов в Варшаве, сообщает о том, что в 1633 году в Любчанском замке находилась кунсткамера с собранием полотен, скульптурных произведений, коллекции миниатюр, редких рукописей [7].

Как выглядел замок до разрушения, нам позволяет установить чертеж известного польского инженера, картографа и строителя И. Нароновича-Нароньского, работавшего в 40-х годах XVII века у Радзивиллов. Несмотря на то, что копия с чертежа не дает достаточно четкого и полного представления о зам-

ковых постройках, все же позволяет увидеть, что они образовывали замкнутый четырехугольник с четырьмя башнями по углам (рис. 2) [8].

Рис. 2. Копия с чертежа И. Нароновича-Нароньского, XVII век

Замковый комплекс получил значительные повреждения в 1655 году в период шведской осады. Вторично замок пострадал в 1659 году, когда казаки под командованием И. Золотеренко взяли Любчу. В результате военных действий восточная башня, линия северо-восточных каменных строений (наземная часть), а также большой участок замковых ограждений подверглись полному разрушению.

В инвентарях 1661 и 1662 годов говорится о существовании в замке уже только трех угловых башен. Южная и башня-брама соединялась каменной оградой с деревянной галереей. Башня-брама с наднеманской (северной) башней – сплошной линией каменных строений, используемых как жилые и хозяйственные помещения. Эти строения состояли из ряда соединяющихся друг с другом помещений, имеющих в то же время отдельные входы с замкового двора.

Между северной башней и восточным углом замка инвентарь 1662 года зафиксировал два каменных подвала, оставшихся после разрушения существовавшего прежде на этом месте строения, вероятнее всего, дворца. О существовании когда-то в северо-восточной части замка каменного дворца, в инвентарных описаниях неоднократно встречаются косвенные свидетельства: «...со стороны к дворцу», «под дворцом от Немана два подвала». На восточном углу замковой площадки на каменном фундаменте находилась деревянная постройка, покрытая гонтом, на юго-восточной линии – деревянные строения, используемые под склад.

При описании замка в 1671 году отмечается плохое состояние наднеманской башни и строений, к ней примыкающих «со стороны местечка». Башни крыты черепицей, а дом с одной стороны – черепицей, с другой – гонтом.

В 1730 году 21 августа Любча подверглась пожару. Огонь уничтожил часть домов и повредил замковые строения. Вероятно, после пожара в замке проводились большие строительные работы, так как в описании замка, датированном 1738 годом, встречаются уже новые постройки, наиболее значимой из которых являлся деревянный парадный дворец. Здание довольно значительных размеров – 78×24 локтя (50,66×15,5 м) – с просторными помещениями. В центре дворца находился зал, из которого на балкон для хора и оркестров вела винтовая лестница. Стены шести покоев обтянуты белым полотном. Украшением интерьера дворца являлись изразцовые печи.

Также речь идет о существовании на территории замка деревянной каплицы, огороженной штакетным забором, и небольшой смотровой площадки с баясами, расположенной в северо-восточной части замка и имеющей организованный спуск к Неману.

В инвентаре 1809 года сообщается, что при башне-браме имеется кухонная официна и склад, внутри которого на бастион ведет деревянная лестница. Крыша на башне-браме крыта еще древней черепицей, но уже в очень плохом состоянии. Кухонный флигель размером 35×15 локтей весь крыт гонтом.

Из сообщений визитеров замка начала XIX века видно, что деревянный, на подмуровке, дворец уже начал разрушаться. Гонтовая крыша на деревянном флигеле, находившемся рядом с южным бастионом, провалилась, развалины наднеманской башни разобраны и владельцами использовались лишь ее подвалы.

В инвентаре, датированном 1818 годом, сообщается, что южный бастион и башня-брама, а также деревянный дворец имели соломенную кровлю. Замковые строения в этот период находятся в большом запустении. Деревянный дворец, использовавшийся прежде как жилое здание, обветшал и в 30-х годах XIX века был полностью разобран.

Сильный пожар в 1835 году уничтожил деревянные постройки и повредил каменные строения замка. В феврале 1858 года владельцем замка, князем Витгенштейном, заключен арендный договор с Г. Наргилевичем при условии возведения арендатором новых построек.

В начале 60-х годов в северо-восточной линии замковой территории начато строительство каменного дворца. Первоначально дворец задумывался как одна целая часть, но в период строительства к нему пристраиваются правое (юго-восточное), а затем левое (северо-западное) крыло (рис. 3).

Возведенный дворец имел правильную симметричную композицию: в центре – главный двухэтажный прямоугольный в плане объем и примыкающие к нему с двух сторон одноэтажные пристройки. Над центральной частью дворца возведена 4-скатная крыша, над боковыми – 2-скатная. По углам раскреповки фасадов здания находились декоративные башни, завершающиеся зубцами. Фасады украшали карнизы и ризалиты. Северо-восточный (обращенный к реке) ризалит завершался треугольным зубчатым фронтоном, юго-западный (дворовой), наиболее парадный, – парапетным, также зубчатым. Торцевые фасады имели зубчатые, ступенчатые фронтоны с прямоугольными отверстиями, имитирующими бойницы.

Рис. 3. Замковый комплекс в конце XIX века

и высота 13 аршин. Пристройки имеют длину 15, ширину 15 и высоту $8 \frac{3}{4}$ аршин. Пол в двух комнатах паркетный, в других дощатый. Потолки, внутренние и наружные стены оштукатурены.

На плане 1869 года кухонный флигель отсутствует, скорее всего он был разобран в 40-х – 50-х годах XIX века. Лишь в конце 90-х годов новым владельцем замка Эдуардом Фальц-Фейном на месте старого строения начато строительство нового кирпичного флигеля. Здание, так же как и дворец, имело по углам декоративные башенки. Во время первой мировой войны в 1915 году Любчанский замок находился на линии немецкой обороны и в результате боевых действий значительно пострадал (рис. 4).

Рис. 4. Дворец замка после боевых действий в 1915 году

В композиционном центре со стороны двора имелся выступающий на 8 м балкон, опирающийся на колонны. Оконные проемы были украшены сандриками, дверные проемы декорированы. Центральная часть Любчанского дворца имела коридорную систему размещения помещений, здесь находились парадные и жилые комнаты. В боковых пристройках размещались хозяйственные помещения. Интерьер дворца украшали лепные детали и изразцовые печи [9]. В инвентарном описании дворца за 1876 год сообщается: дворец построен из кирпича и покрыт гонтом; длина дворца 44, ширина 18

В 20-х годах к флигелю, используемому как жилое здание после разрушения дворца, сделана деревянная пристройка. Вероятно, для создания целостного художественного единства разновременных построек по углам пристройки возведены две кирпичные башенки, завершающиеся зубцами. Флигель и пристройка сохранились до настоящего времени. При благоустройстве территории в тот же период произведена срезка значительного слоя земли на территории замка. Часть земли пошла на устройство насыпи вместо прежнего деревянного моста, ведущего из поселка в замок, другая – на засыпку рва, уровень дна которого в результате значительно повысился. Особенно хорошо просматривается понижение уровня земли замковой площадки в проезде башни-брамы.

Во внутреннем дворе Э. Фальц-Фейн разбил партер, образованный из декоративного кустарника вокруг клумбы, а на прилегающей к замку территории заложил парк, сохранившийся с незначительными потерями до настоящего времени.

В 1932 году имение заложено в Виленский земельный банк и затем стало собственностью монастыря, который размещался на территории замка до 1944 года. Использовались лишь башня-брама и стоящий рядом каменный с деревянной пристройкой корпус, каменный дворец не восстанавливался [5].

В 1947 – 1949 годах на фундаментах дворца с использованием фрагментов сохранившихся стен (после разборки верхнего и части первого этажа) и полной перепланировки возведено здание Любчанской средней школы. В настоящее время здание используется в качестве корпуса учебно-производственного комбината. Можно предположить, что сохранившиеся до настоящего времени подвалы здания являются первоначальными, т.е. находились под каменными строениями начала XVII века.

Сохранившаяся до наших дней башня-брама имеет вид мощного куба (рис. 5), который на высоте 9,5 м (со стороны въезда) переходит в восьмигранную призму. В основании башня имеет размеры 9,93×9,97 м; высота составляет 21,2 м. В башне располагались четыре яруса обороны. На первом и третьем ярусе устроено по восемь бойниц для огнестрельного оружия, на втором – двенадцать. Под крышей башни в каждой из восьми стен находилось по две мушкетные бойницы. Фундамент башни из больших валунов и битого кирпича на известковом растворе уходит на глубину около 2,5 м. На первом этаже башни находилась тюремная камера. По всей видимости, первоначально эта башня являлась единственной выполненной из камня в деревянном замке. Согласно инвентарю от 2 июля 1601 года башня-брама Любчанского замка имела наверху «светлицу» и укрытие для «стрельбы», а также «звон».

В июле 2008 года нами произведено обследование существующих строений замка. В результате обследования башни-брамы установлено разрушение штукатурного слоя и кирпичной кладки по фасадам стен

Рис. 5. Башня-брама (въезд в замок)

в результате размораживания. Значительно повреждена кладка в местах перехода стен из куба в восьмигранник, верхние ряды кладки полностью разрушены или разморожены на глубину в кирпич (рис. 6). Также значительно разморожена кладка цокольной части стены со стороны въезда (см. рис. 5). Обследование помещений выявило частичное разрушение штукатурного слоя и внутренней версты кирпичной кладки стен в результате размораживания (рис. 7). В верхней части свода над проездом проходит сквозная трещина, переходящая на стены и свод второго этажа (рис. 8). Обнаружены и другие вертикальные трещины в стенах башни. По свидетельствам местных жителей, трещины появились несколько лет назад. Во избежание дальнейшего разрушения и принятия необходимого решения для наблюдения за развитием ширины раскрытия трещин необходимо установить маячки.

В процессе осмотра удалось установить наличие тяжей в виде металлических стержней в кладке. Очевидно, устройство тяжей по замыслу зодчих должно было повысить прочность кладки башни.

Предположительно, как раз присутствие тяжей является сдерживающим фактором в процессе дальнейшего увеличения раскрытия трещин в кладке. Одной из причин появления трещин, возможно, является уменьшение толщины слоя грунта вокруг фундамента со стороны рва и, как следствие, его промерзание. Второй причиной может являться движение грунта площадки в сторону рва. Выполнив детальное обследование фундамента башни, возможно точно выяснить причину появления трещин.

Дощатый пол и деревянные балки перекрытия между вторым и третьим этажом имеют значительные гнилостные повреждения и находятся в аварийном состоянии.

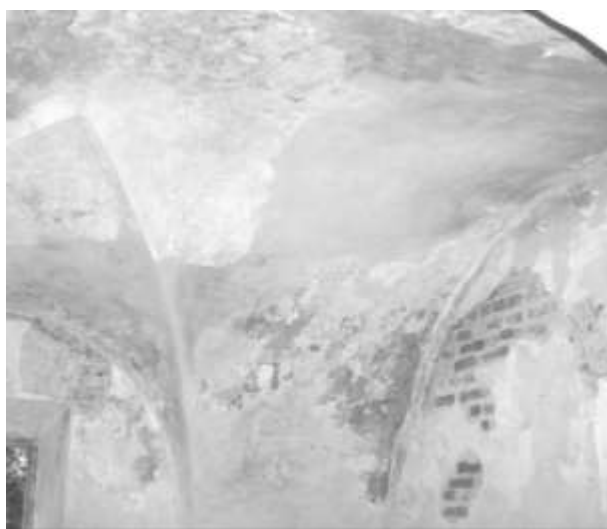

Рис. 6. Разрушение верхних рядов кирпичной кладки стены 2-го этажа

Рис. 7. Разрушение штукатурного слоя и внутренний версты кирпичной кладки стен на 2-м этаже

В летний период восстановительных работ 2008 года под крышей башни установлены деревянные балки четвертого яруса. На следующем этапе планируется замена кровли из рубероида на керамическую черепицу.

При осмотре наружной штукатурки обнаружено на отдельных участках стен башни существование цветных слоев. Вероятнее всего, что отделка башни выполнялась декоративной штукатуркой – сграффито (под черным слоем штукатурки установлено присутствие белого слоя).

Вторая из сохранившихся башен – южная, имеет 3 этажа и подвал. Размеры южной башни в основании 8,06×8,35 м. Высота башни составляет 18,4 м. Толщина стен изменяется от 1,56 м в подвале до 1 м на третьем этаже. Нижняя часть цоколя выполнена из кирпичной кладки с включениями из бутового камня.

Согласно инвентарю 1601 года на первом этаже имелось 4 бойницы для ружей, на втором – 4 оружейные, на третьем – 12 для ружей. В цокольной части располагался погреб с деревянными дверьми на завесах и железной решеткой. На первом этаже находился склеп и закрывался дверями, обитыми железом. На окнах стояли железные решетки.

а)

б)

Рис. 8. Сквозная трещина в башне:
а – по своду проезда; б – по стене 2-го этажа

За время восстановительных работ возведены несколько верхних рядов кладки и крыша с покрытием из керамической черепицы, заменены деревянные перекрытия между вторым и третьим этажом, а также на чердаке. Восстановлены стены пристройки входа в подвал и первый этаж башни. На крыше установлен флюгер, аналогичный найденному в 1968 году. Рисунки 9 и 10 иллюстрируют вид южной башни до восстановительных работ и после соответственно.

Рис. 9. Южная башня до начала восстановительных работ

Рис. 10. Южная башня во время восстановительных работ, 2008 год

Обследование второй из сохранившихся башен выявило ряд существенных повреждений. На северной и южной стенах башни присутствуют сквозные трещины (рис. 11). Как и в случае с башней-брамой, необходимо установить наблюдение за шириной раскрытия трещин, выяснить причину их появления, разработать мероприятия по устранению дефектов.

На цоколе южной и восточной стен установлено частичное разрушение кирпича и раствора наружной версты на глубину до половины кирпича в результате размораживания.

Кирпичная кладка сводчатого перекрытия между первым и вторым этажом в результате заморозки и размораживания получила значительные повреждения в период отсутствия крыши башни. Кладка значительно разрушена на глубину до половины кирпича, на всей поверхности свода присутствуют высолы (рис. 12). Сводчатое перекрытие находится в аварийном состоянии. Необходимо ограничить доступ на перекрытие и выполнить усиление свода с использованием химических анкеров или металлических балок с опиранием на стены.

Рис. 11. Сквозная трещина на северной стене между проемами 2-го и 3-го этажа

Рис. 12. Разрушение кладки свода 1-го этажа

Сохранившиеся двухэтажный кирпичный флигель и одноэтажная деревянная пристройка к нему, эксплуатируемые в настоящее время как жилые здания, также имеют ряд повреждений (рис. 13).

Значительно повреждена кладка цокольной части стен зданий в результате заморозания и размораживания, в отдельных местах кладка разрушена на глубину до половины кирпича. По той же причине происходит разрушение верхних рядов кладки декоративных башен и боковых фронтонов (рис. 14), а также отдельных кирпичей кладки по всем наружным стенам.

Рис. 13. Флигель и пристройка
(вид с замковой площадки)

Рис. 14. Разрушение верхних рядов кладки
декоративной башни и южного фронтона

По наружным стенам флигеля проходят сквозные вертикальные трещины на всю высоту здания (рис. 15). Для сохранности строений, установив причины появления трещин, необходимо разработать мероприятия по усилению конструкций.

Результаты проведенного обследования показали: кровельное покрытие зданий из асбестоцементных листов находится в неудовлетворительном состоянии; имеются трещины, сколы, зазоры в местах примыкания листов; отдельные листы шифера заменены на новые.

Рис. 15. Сквозная трещина по наружной стене
между оконными проемами 1-го и 2-го этажа

Установлено отсутствие организованного стока с кровли, отливов в оконных проемах и отмостки по периметру зданий.

Техническое состояние несущих и ограждающих конструкций флигеля и пристройки (наружные стены, перегородки, перекрытия) оценивается как неудовлетворительное. Здания требуют капитального ремонта.

Для сохранения флигеля и пристройки от дальнейшего разрушения и дальнейшей надежной их эксплуатации необходимо проведение серьезных восстановительных работ по реставрации и реконструкции:

- 1) выполнить ремонт размороженных участков кладки стен и цоколей;
- 2) произвести замену стропильных систем и покрытия крыш;
- 3) установить наблюдение за трещинами

в стенах флигеля, в случае подтверждения стабилизации выполнить их заделку, а при увеличении ширины раскрытия разработать мероприятия по усилению конструкций;

- 4) установить металлические отливы в оконных проемах;
- 5) выполнить организованный водосток с кровель и отмостку по всему периметру зданий.

Обследование учебного корпуса (рис. 16) позволяет сделать вывод о том, что фундаменты, несущие стены и перекрытия находятся в удовлетворительном состоянии, отсутствуют дефекты, снижающие несущую способность элементов конструкции. Стропильная система имеет дефекты (загнивание, растрескивание, значительные деформации отдельных элементов) и находится в неудовлетворительном со-

стоянии. Установлено, что сохранились декоративные башенки по углам здания на высоту до половины второго этажа.

В результате осмотра здания и изучения планов этажей считаем возможным после проведения работ по реконструкции и реставрации на основании сохранившихся фотографий и описаний придать зданию практически первозданный облик существовавшего ранее дворца, который мог бы стать украшением замкового комплекса в Любче.

Рис. 16. Учебный корпус (вид с правого берега реки Неман)

Закключение. На протяжении двух летних сезонов (2007 – 2008 гг.) проводятся работы по восстановлению замковой стены между южной башней и башней-брамой. Фундамент стены возводится из бута, а сама стена – из керамического полнотелого кирпича на цементно-песчаном растворе (рис. 17).

Во время восстановительных работ в августе 2008 года при устройстве траншеи под основание стены обнаружены подземные части существовавших ранее строений.

Рис. 17. Возводимая замковая стена, 2008 год

Летом 2008 года проводились работы по очистке замкового рва от бутового камня, битого кирпича и растительности. Также выполнялись работы по подсыпке грунтом фундамента возводимой замковой стены со стороны рва. В восстановительных работах принимали участие студенты-волонтеры.

Как удалось выяснить, масштабных археологических работ на территории замка не проводилось. Проводимые изыскания носили эпизодический и локальный характер.

Для возрождения одного из уникальных памятников крепостного зодчества второй половины XVI века – замкового комплекса в Любче – необходимо проведение комплексных археологических и восстановительных работ. Если будет обнаружен фундамент неманской башни в удовлетворительном состоянии, считаем целесообразным рассмотреть вопрос о восстановлении бастиона.

Для восстановления замка требуется привлечение государственных структур, в том числе и реставрационных организаций. Следует разработать программу восстановительных работ в замке и выделить финансирование на проведение данных мероприятий.

Существующий проект по восстановлению замка имеет ряд неточностей, требуется его серьезная доработка. Реставрационно-ремонтные работы потребуют больших капитальных вложений. Однако с учетом того, что Любчанский замок после возрождения станет одной из жемчужин замкового зодчества XVI века, восстановление памятника архитектуры – актуальная задача для Беларуси в целом. В ближайшее время замковый комплекс в Любче необходимо включить в популярные туристические маршруты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искусство народов СССР XIV – XVII вв. – М., 1974. – 198 с.
2. Квитницкая, Е. Всеобщая история архитектуры / Е. Квитницкая. – М., 1968. – Т. 6. – 478 с.
3. Ткачев, М.А. Замки Белоруссии / М.А. Ткачев. – Минск, 1977. – 243 с.
4. Ткачоў, М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII – XVIII стст. / М.А. Ткачоў. – Мінск, 1978. – 164 с.
5. Памятник архитектуры XVI – XIX вв. замок в г.п. Любча Новогрудского района Гродненской области: комплексные научные изыскания / М-во культуры БССР. Спец. науч.-реставрац. производств. мастерские. – Минск, 1983. – 40 с.
6. Чарняўскі, І. Замак у Любчы / І. Чарняўскі, С. Саітгарзева // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1984. – № 2. – С. 46.
7. Sulerzyska, T. Galerie obrazowi Radziwillow w XVII w. / T. Sulerzyska // Biuletyn historii sztuki. – 1961. – № 2. – S. 87 – 93.
8. Aleksandrowicz, St. Opis zabudowy miasteczka Lubcza nad Niemnem z 1644 r. / St. Aleksandrowicz // Kwartalnik historii kultury materialnej. – 1962. – № 3. – S. 53.
9. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии / В.А. Чантурия. – Минск, 1977. – С. 44.

Поступила 19.11.2008